

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 39-КГПР25-5-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 февраля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Киселева А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокурора Курской области в защиту интересов Российской Федерации к Андрееву Владимиру Викторовичу, Деменковой Елене Владимировне, Магомедову Рашиду Ахмедшаховичу, Насурдинову Асомиддину Мухаммаднаврузовичу, Буракову Махбубджону Абдуловичу, Переверзевой Анне Игоревне, Аюбову Магомеду Исрапиловичу о применении последствий недействительности ничтожных сделок, взыскании денежных средств в бюджет Российской Федерации

по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 29 августа 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., поддержавшего доводы кассационного представления,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Курской области обратился в суд с иском к Андрееву В.В., Деменковой Е.В., Магомедову Р.А., Насурдинову А.М., Буракову М.А., Переверзевой А.И., Аюбову М.И. о применении последствий недействительности ничтожных сделок и взыскании денежных средств в бюджет Российской Федерации.

Решением Ленинского районного суда г. Курска от 18 января 2024 г. исковые требования прокурора Курской области удовлетворены.

Суд применил последствия недействительности ничтожных сделок, заключенных Андреевым В.В. с Деменковой Е.В., Магомедовым Р.А., Насурдиновым А.М., Бураковым М.А., Переверзевой А.И. и Аюбовым М.И., взыскал с Андреева В.В. денежные средства, являющиеся предметом недействительных (ничтожных) сделок, в размере 1 615 000 руб. в бюджет Российской Федерации в лице Управления Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации по Курской области.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 10 апреля 2024 г. решение суда оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 июля 2024 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 10 апреля 2024 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 29 августа 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2025 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 29 августа 2024 г. оставлено без изменения.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 августа 2025 г. заместителю Генерального прокурора Российской Федерации отказано в передаче кассационного представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 2 октября 2025 г. заместителю Генерального прокурора Российской Федерации восстановлен срок подачи кассационного представления.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 25 декабря 2025 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 августа 2025 г. отменено, кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации с делом передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, и в возражениях на него, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит представление подлежащим удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, приговором Ленинского районного суда г. Курска от 4 мая 2023 г. Андреев В.В. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 30 и частями 1, 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. На основании части 3 статьи 69 того же кодекса по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Андрееву В.В. окончательно назначено наказание в виде штрафа в размере 1 000 000 руб. На основании статьи 5, части 3⁴ статьи 72 этого же кодекса суд смягчил назначенное наказание,

уменьшив сумму штрафа до 700 000 руб. Денежные средства в размере 68 700 руб., изъятые у Андреева В.В., обращены в доход государства в целях исполнения имущественного взыскания по наказанию в виде штрафа.

Из приговора усматривается, что Андреев В.В., являясь бывшим сотрудником органов внутренних дел, действуя умышленно и из корыстных побуждений, путем обмана, якобы для передачи взятки должностным лицам УМВД России по Курской области совершил хищение денежных средств, принадлежащих Деменковой Е.В., Магомедову Р.А., Насурдинову А.М., Буракову М.А., Переверзевой А.И., Аюбову М.И., на общую сумму 1 615 000 руб.

В ходе уголовного судопроизводства денежные средства в указанном размере обнаружены не были и не изымались, Андреев В.В. распорядился ими по своему усмотрению.

Суд первой инстанции, сославшись на положения статей 153, 167 и 169, пункта 1 статьи 6 и подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также на правовые позиции, изложенные в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2004 г. № 226-О и от 27 июня 2023 г. и № 1660-О, квалифицировал действия Андреева В.В. по получению денежных средств в качестве ничтожных сделок, совершенных с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, и применил последствия их недействительности в виде взыскания денежных средств в бюджет Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение районного суда и отказывая в удовлетворении требований прокурора, исходил из того, что отсутствует специальная норма, позволяющая в данном случае применить такое последствие недействительности ничтожной сделки, как обращение полученных по ней денежных средств в доход государства.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Статья 15 Конституции Российской Федерации гласит, что Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные

правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации (часть 1).

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (часть 4).

В целях системного противодействия коррупции Российская Федерация Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.

Согласно пункту 1 статьи 12 Конвенции ООН против коррупции каждое государство-участник принимает меры, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, по предупреждению коррупции в частном секторе, усилению стандартов бухгалтерского учета и аудита в частном секторе и, в надлежащих случаях, установлению эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие гражданско-правовых, административных или уголовных санкций за несоблюдение таких мер.

В пункте 1 статьи 31 Конвенции ООН против коррупции закреплено, что каждое государство-участник принимает, в максимальной степени, возможной в рамках его внутренней правовой системы, такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с данной конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов.

В Рекомендациях по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия коррупции от 23 ноября 2012 г., принятых постановлением № 38-17 на 38-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, отмечено, что в законодательстве государства в соответствии с международными стандартами должно быть установлено требование об обязательности устранения последствий коррупционных правонарушений, в том числе определены гражданско-правовые средства защиты лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции (пункт 4.8).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 24 июня 2021 г. № 1177-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Сайткуловой С.Х., Фаттахова Р.М. и Фаттаховой Р.Р. на нарушение их конституционных прав положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также федеральных законов «О противодействии коррупции», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных

лиц их доходам» и «О прокуратуре Российской Федерации», ратифицируя Конвенцию ООН против коррупции, Российская Федерация не включила в число своих обязательств (безусловных обязанностей) признание уголовно наказуемым умышленного незаконного обогащения, указанного в статье 20 данной конвенции (пункт 1 статьи 1 Федерального закона от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ), однако это не означает, что она не вправе ввести в правовое регулирование изъятие незаконных доходов или имущества, приобретенного на них, не в качестве уголовно-правовой санкции, а в качестве специальной меры, предусмотренной в рамках антикоррупционного законодательства для случаев незаконного обогащения.

Таким образом, принятие Российской Федерацией правовых мер, направленных на предупреждение коррупции и незаконного личного обогащения, включая возможность изъятия по решению суда имущества, приобретенного на незаконные доходы, согласуется с признаваемыми на международном уровне стандартами борьбы с коррупцией.

Как следует из позиций, выраженных в решениях Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 29 ноября 2016 г. № 26-П и от 9 января 2019 г. № 1-П, определение от 6 июня 2017 г. № 1163-О), обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, относится к особым правовым мерам, применяемым в случае нарушения лицами, выполняющими публичные функции, антикоррупционного законодательства и направленным на эффективное противодействие коррупции и защиту конституционно значимых ценностей.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в редакции от 28 декабря 2024 г.) «О противодействии коррупции» правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, указанный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

Принцип неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений закреплен в пункте 4 статьи 3 названного закона.

Пункт 1 статьи 13 этого закона предусматривает, что граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, принятие эффективных мер по противодействию коррупции является одним из важнейших условий обеспечения конституционной законности, правового равенства, взаимного доверия государства и общества.

Согласно статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В силу части 1 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное данным кодексом под угрозой наказания.

Следовательно, действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, в частности по передаче денежных средств и иного имущества (сделки), в случае их общественной опасности и обусловленного этим уголовно-правового запрета могут образовывать состав преступления: например, сделки с объектами гражданских прав, оборотоспособность которых ограничена законом, передача денежных средств и имущества в противоправных целях и т. п.

При этом признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему справедливого наказания по нормам Уголовного кодекса Российской Федерации сами по себе не означают, что действиями осужденного не были созданы изменения в гражданских правах и обязанностях участников гражданских правоотношений, а также не означают отсутствие необходимости в исправлении таких последствий. Гражданским кодексом Российской Федерации недействительность сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта, в отсутствие иных, специальных оснований недействительности сделки предусмотрена статьей 168 данного кодекса.

В статье 169 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено, что сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные

статьей 167 этого кодекса. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 8 июня 2004 г. № 226-О, статья 169 Гражданского кодекса Российской Федерации указывает, что квалифицирующим признаком антисоциальной сделки является ее цель, т. е. достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит – заведомо и очевидно для участников гражданского оборота – основам правопорядка и нравственности. Антисоциальность сделки, дающая суду право применять данную норму Гражданского кодекса Российской Федерации, выявляется в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий.

Следовательно, сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, влечет общие последствия, установленные статьей 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (двусторонняя реституция). В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

В силу пункта 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 2 данного кодекса отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона).

В соответствии с подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 указанного выше кодекса принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, когда по основаниям, предусмотренным законом, производится обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 31 октября 2024 г. № 49-П по делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и

абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда, федеральным законодателем, действующим в пределах предоставленной ему дискреции, создан правовой механизм, предполагающий возможность обращения по искам уполномоченных на то прокуроров в доход Российской Федерации имущества как приобретенного вследствие нарушения лицом, занимающим (занимавшим) публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции (статья 169 и подпункт 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, федеральные законы «О противодействии коррупции» и «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам») (пункт 3.1).

В то же время, как указано в пункте 3.2 этого же постановления Конституционного Суда Российской Федерации, многообразие деяний коррупционной направленности, перечисленных в статье 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», и их повышенная латентность нередко обуславливают необходимость не только количественно сопоставлять доходы лица, занимающего (занимавшего) публично значимую должность, и членов его семьи с расходами, но и выяснять, в частности, обстоятельства злоупотребления полномочиями, возникновения конфликта интересов, принятия правонарушителем разного рода мер, имеющих целью сокрытие таких действий, включая воспрепятствование осуществлению антикоррупционного контроля.

Поэтому в основание требований прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества как приобретенного вследствие нарушения лицом, занимавшим публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, может быть положен не только факт несоответствия расходов законным доходам и отсутствие сведений, подтверждающих законность получения денежных средств, когда источники происхождения имущества могут оставаться невыявленными, а незаконность их презюмируется, но и установление того, что приобретение имущества обусловлено совершением этим лицом конкретных деяний коррупционной направленности.

Фактически в данном случае речь идет об обращении в доход Российской Федерации соответствующего имущества, в отношении которого установлено, что оно приобретено посредством совершения противоправных деяний коррупционной направленности (включая несоблюдение антикоррупционных запретов). Установление такого источника приобретения имущества означает, что оно приобретено не на законные доходы, что согласуется с нормами

подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О противодействии коррупции».

Предшествующая редакция статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, не связывающая в отличие от действующей ее редакции возможность взыскания в доход Российской Федерации полученного по сделке, совершенной с заведомо противной основам правопорядка или нравственности целью, с наличием специального указания на такое последствие в законе и применяемая к сделкам, совершенным до дня вступления в силу действующей редакции этой статьи (часть 6 статьи 3 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»), также подразумевает возможность наступления таких последствий, но не посредством отсылки к соответствующему публично-правовому механизму, а в силу того, что коррупционные действия – как получение незаконных доходов, так и их легализация – по определению противоправны и антисоциальны, а значит, сделки, опосредующие такие действия, противоречат основам правопорядка и нравственности.

В пункте 4.2 названного постановления Конституционного Суда Российской Федерации отмечается, что хотя в подпункте 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что обращение в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не было представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, влечет последствия в виде прекращения права собственности на такое имущество, из этого не следует вывод о частноправовой природе данного института. Являясь элементом механизма контроля за расходами лиц, занимающих (занимавших) публично значимую должность, данная норма гражданского законодательства во взаимосвязи со статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации выступает проекцией соответствующей публично-правовой по своей природе меры и призвана обеспечить прозрачный и понятный для участников гражданско-правовых отношений порядок перехода права собственности к Российской Федерации.

Соответственно, в тех случаях, когда правовая судьба предмета преступления коррупционной направленности не определена судом в уголовно-процессуальном порядке (в связи с прекращением уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, сокрытием имущества от взыскания и др.) либо когда совершенное деяние коррупционной направленности не получало уголовно-правовой квалификации, вопрос об обращении имущества в доход

Российской Федерации может быть разрешен судом в порядке рассмотрения антикоррупционного иска прокурора (пункт 5.3).

Кроме того, в определении от 27 июня 2023 г. № 1660-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Семениченко А.П. на нарушение ее конституционных прав статьями 167 и 169 Гражданского кодекса Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации также указал, что предусмотренное статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации правило о том, что в случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом, не является мерой уголовно-правового характера и не равнозначно штрафу как виду уголовного наказания.

Таким образом, любое имущество, полученное вследствие коррупционных правонарушений, не может являться легальным объектом гражданского оборота и подлежит безусловному обращению в доход государства. Иное применение закона фактически легализует коррупцию, освобождает виновных лиц от ответственности и поощряет противоправное поведение в силу его безнаказанности.

В целях необходимости обеспечения баланса конституционных ценностей, предотвращения незаконного обогащения, являющегося конечной целью совершения деяния коррупционной направленности, рассматриваемый способ противодействия коррупции должен быть реализован в процедуре гражданского искового судопроизводства.

Приведенные выше нормы права, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации не были учтены судом апелляционной инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции не исправил.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 29 августа 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2025 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 29 августа 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2025 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи